

Но вместе с тем ни в одном из крестьянских ответов Троян не назван богом или хотя бы демоном, бесом. Отсюда следует, что сохранилось слово, но утрачена сущность явления. Смысл его испарился из народного сознания. И это в то время, когда другие божества, например Ладо, Мано, Лель, сохранились в народной памяти,⁷⁸ а Лель перешел даже в обиходный язык: в обращении к старшей сестре или к старшей по возрасту женщине употребляется выражение «lele», а «copil de lele» означает «внебрачный ребенок».

Конечно, не исключена возможность, что и некоторые крестьяне, зная из начальной школы об императоре Траяне, ставили название Млечного Пути (о чем ниже) в связь с императором Траяном. Все же всегда на первом месте во всех ответах неизменно стоит «Троян», а не «Траян».

К сожалению, писавшие по этому вопросу не опубликовали самых материалов в том сыром виде, в каком они приходили из крестьянской среды, а представили их только в своем толковании, чем, конечно, значительно умалили ценность произведенной ими работы. Насколько сильна модернизация и, да позволено будет сказать, субъективизация материала, видно на примере истолкования Млечного Пути.

В этом отношении очень характерен I. Otescu, чья работа о крестьянских поверьях, связанных с небом и звездами, была напечатана Румынской Академией в 1907 г.

Мы читаем у него, что Млечный Путь называется вообще «Troian» или «Troianul cerului» (Троян неба), «Troianul ceresc» (Небесный Троян).⁷⁹ При этом он объясняет, что не идет речь о снежном сугробе, но что название объясняется белизной Млечного Пути, напоминающей снег. «Народ ведь называет „troian“ом не только снежные сугробы, но «и все старые пути, а также древние валы».⁸⁰

После такого разъяснения можно было бы ждать, что Млечный Путь будет назван, согласно крестьянским показаниям, «Троянковой дорогой» или «Троянковым путем». Вместо этого мы находим у автора «дорога императора Траяна (drumul lui Traian), или дорога рабов». Следует объяснить, связывающее эти понятия: в древности население было уведено в рабство в страну на западе и юге; когда оно освободилось от рабства, бог указал им на небе путь для возвращения в отечество. Автор заключает при этом: раз говорится о юго-западе, значит речь идет о Риме и об императоре Траяне!

После этих объяснений, стоящих на первом месте и так или иначе связанных с императором Траяном, автор переходит к другим толкованиям, но прибавляет, что, по его мнению, они были придуманы позднее, а именно: 1) Млечный Путь указывает, по какому пути может идти освобождение рабов, 2) с помощью Млечного Пути рабы могли быть уведены очень далеко, 3) по этому пути войдут в небесное царство все те, кто был рабом на земле, 4) этот путь исчезнет, когда исчезнет на земле рабство, 5) Млечный Путь является путем всех людей, рабов божьих, идущих на страшный суд, 6) по этому пути идут души покойников в рай.

Интересно, что другой автор — I. Zanne — дает несколько иное объяснение дороге рабов (drumul robilor).⁸¹ Эта дорога была указана богом

⁷⁸ Gaster. *Crestomația română*, vol. II. 1911, Glosar, слово «lelea» и стр. 50—53. У него значится следующее: «Lelea numele zeității slavone și române, de aci vine și lele și lelița». В переводе: «Леля — имя славянского и румынского божества, отсюда происходят слова „lele“ и „lelița“». В колядах рефрены *ler doamne* производны от богини Lelea, а по-русски Лель.

⁷⁹ I. Otescu. *Credințele țaranului român despre cer și stele*, стр. 48—49.

⁸⁰ Там же, стр. 50.

⁸¹ Iuliu Zanne. *Proverbele Romînilor*, vol. VI. București, 1900, стр. 567, № 10628.